

«Когда Дань-Дань вылупится, он покажет папе, на что способен! Дядя с попой — плохой! Пугает папу! Думает, папу легко напугать!»

Дань-Дань смотрел на явно напуганного папу, и его чувства были сложными... «Дань-Дань берёт свои слова обратно...»

— У меня есть дела, я пойду, — сказал Цзин Цичэнь Янь Сюю и протянул ему странный вышитый мешочек.

На мешочке была вышита феникс, сидящая на дереве утун. Неизвестно, из каких нитей была сделана вышивка, но перья феникса переливались, выглядели настолько реалистично, что, глядя на них, можно было почувствовать гордость феникса, словно в мире не было ничего, что могло бы привлечь его внимание.

Цзин Цичэнь кашлянул:

— Если вы почувствуете что-то неладное, откройте этот мешочек.

Янь Сюй вспомнил одну историю:

— Это как тот самый парчовый мешочек?

Цзин Цичэнь улыбнулся:

— Можете так считать. Я пойду, увидимся позже.

Янь Сюй проводил Цзин Цичэня до двери. Только что открыв дверь, они увидели тётю Чэнь, которая несла пакет с мусором. На пакете были следы крови, но содержимое, вероятно, было небольшим. Маленький комок свисал из пакета.

— Тётя Чэнь, — первым заговорил Янь Сюй.

Тётя Чэнь, казалось, была взволнована. Она бледно кивнула, осторожно посмотрела на Цзин Цичэня, её пальцы побелели от напряжения. Она опустила голову и сказала:

— Сяо Янь, господин Цзин, я пойду выброшу мусор.

Цзин Цичэнь схватил тётю Чэнь за запястье. Её силы, казалось, мгновенно иссякли, она опустила голову, поэтому Янь Сюй не видел отчаяния на её лице. Цзин Цичэнь сказал:

— Госпожа Чэнь, вам нужно внимательнее следить за своим здоровьем. Вы ещё молоды, впереди долгая жизнь.

Эти слова, казалось, имели скрытый смысл. Тётя Чэнь с трудом улыбнулась и, словно убегая,

направилась к пожарной лестнице, не выбрав лифт.

Как раз в этот момент раздался звук лифта, и брат Чэнь вышел из него. Он весело поздоровался с Янь Сюем и Цзин Цичэнем, видимо, был в хорошем настроении. Одна рука лежала на его пивном животе, а в другой он держал телефон, словно с кем-то разговаривал.

Цзин Цичэнь посмотрел на него, не поздоровался и просто сказал Янь Сюю:

— Я пойду, не провожайте. Помните, что я сказал.

Янь Сюй кивнул.

Однако брат Чэнь не обратил внимания на отношение Цзин Цичэня. Для него Цзин Цичэнь был просто не очень близким соседом, и ему не нужно было заботиться о его отношении.

Когда Цзин Цичэнь ушёл, а брат Чэнь закрыл дверь, Янь Сюй, уже собравшийся закрыть свою дверь, снова увидел того маленького петушка.

Петушок, казалось, стал ещё худее, только его глаза казались особенно большими. На этот раз он медленно вошёл в дом Янь Сюя. Как только Янь Сюй закрыл дверь, петушок взмахнул крыльями и прыгнул к нему на руки. Этот петушок был ароматным, вероятно, его держали как домашнее животное, а не как скот для еды.

Дань-Дань тоже подпрыгнул. Теперь он не ненавидел петушка, потому что тот умел убаюкивать его!

Кроме папы, никто не укладывал его спать!

«Ах! Братик петушок пришёл!»

Дань-Дань подпрыгнул и тоже оказался на руках у Янь Сюя. Одной рукой Янь Сюй держал петушка, а другой — Дань-Дани.

Петушок снова закричал, но на этот раз это был не обычный крик, а что-то похожее на плач младенца, очень пронзительный, даже с оттенком трагедии, словно каждый звук был криком крови. На этот раз Янь Сюй снова услышал слово «мама».

Этот петушок действительно был необычным. Янь Сюй снова заподозрил, что петушок — оборотень.

Янь Сюй приподнял руку с петушком и спросил:

— Ты оборотень?

Петушок смотрел на Янь Сюя своими большими глазами, словно ошеломлённый.

Затем Янь Сюй увидел, как петушок превратился из обычного пернатого существа в ребёнка. Этот ребёнок был настолько знакомым, что Янь Сюй, просто глядя на его голову, понял, что это Сяо Дуньэр. Почему-то Янь Сюй совсем не удивился, словно ожидал этого.

— Сяо Дуньэр, — тихо сказал Янь Сюй.

Сяо Дуньэр съёжился, не решаясь поднять голову и посмотреть на Янь Сюя.

— Мама сказала, чтобы я не показывал, что я оборотень, перед другими, — сказал Сяо Дуньэр, обнимая Дань-Дани, словно пытаюсь почерпнуть немного смелости от него.

На Сяо Дуньэре не было ни одной одежды, и Янь Сюй мог видеть его рёбра, отчётливо выделяющиеся, совсем не так, как раньше, когда он был пухлым.

Голос Янь Сюя становился всё мягче:

— Зачем ты искал дядю?

Сяо Дуньэр поднял глаза и посмотрел на Янь Сюя. Его глаза были полны слёз, он с трудом сказал:

— Дядя, спасите мою маму... спасите мою маму...

Сказав это, он больше не мог сдерживать свои эмоции и начал рыдать, держась за одежду Янь Сюя, его слёзы пропитали футболку. Дань-Дань потёрся о лицо Сяо Дуньэра, словно утешая его.

— Что случилось с твоей мамой? — Янь Сюй был озадачен.

Тётя Чэнь только что выглядела немного напуганной, но ничего особо странного не было. И прошло так мало времени, неужели её могли похитить?

Сяо Дуньэр, с мокрыми от слёз глазами, говорил, икая:

— Мама, ик, мама она...

Он, казалось, не знал, как сказать.

Прошло некоторое время, прежде чем Сяо Дуньэр снова заговорил:

— Дядя, заставьте маму уйти от папы.

— Почему? — спросил Янь Сюй.

Ребёнок просит постороннего разлучить его родителей — это было неслыханно и очень странно.

Сяо Дуньэр не ответил. Он несколько раз открывал рот, но не мог выговорить ни слова, только положил голову на плечо Янь Сюя.

Янь Сюй больше не спрашивал. Он почувствовал отчаяние и беспомощность Сяо Дуньэра.

Неужели с тётей Чэнь действительно что-то случилось? Если Сяо Дуньэр был петушком, то брат Чэнь и тётя Чэнь, вероятно, тоже были оборотнями.

Они были соседями столько лет, и Янь Сюй ничего не замечал.

Они были как обычная семья.

Неужели сейчас все оборотни живут так, ничем не отличаясь от человеческих семей, кроме того, что они сами — оборотни?

Сяо Дуньэр был оборотнем, значит, брат Чэнь и тётя Чэнь тоже. Они были соседями несколько лет, и Янь Сюй ничего не замечал. Он всегда думал, что в мире не так много оборотней, и даже до появления Дань-Дани Янь Сюй был убеждённым атеистом, не верившим в существование этих существ.

Встретить оборотня — это маловероятное событие, и Янь Сюй подумал, что ему просто очень повезло.

— Что случилось с твоей мамой? — спросил Янь Сюй. — Почему ты хочешь, чтобы твои родители расстались?

Сяо Дуньэр всё время плакал, тяжело дышал, его руки, державшиеся за воротник Янь Сюя, теперь крепко обнимали Дань-Дани. Дань-Дань впервые был так спокоен, даже не шевелился. Сяо Дуньэр сквозь слёзы сказал:

— На маме... чёрная аура...

— Чёрная аура? — Янь Сюй не понимал. — Это что-то плохое?

Сяо Дуньэр сам был в замешательстве, только кивнул. Он знал только, что аура мамы пугала его, словно чёрный бездонный водоворот, который тянул её вниз.

Это были дела между мужем и женой, как Янь Сюй, посторонний, мог на это повлиять?

— Сяо Дуньэр, почему ты исчез раньше? Это тоже из-за этого? — Янь Сюй задал вопрос, который давно его мучил.

Сяо Дуньэр был оборотнем, у оборотней есть способы защитить себя, они более способны, чем обычные дети. Как он мог исчезнуть на такое долгое время?

Сяо Дуньэр, казалось, вернулся в то время. Он начал дрожать, его лицо стало бледным, губы непроизвольно задрожали. Он тихо сказал:

— Я не знаю, кто они были. Они посадили меня в машину. Я не хотел садиться, мама говорила, нельзя садиться в машину к незнакомцам... Они закрыли мне рот, у них была огромная сила.

— Они положили меня на холодный камень и держали там долго, иногда приносили немного еды. Но её было мало, я не мог насытиться. Они заставляли меня поглощать энергию солнца и луны, — Сяо Дуньэр говорил с обидой. — Какая курица поглощает энергию солнца и луны? Я вырос на просе.

Янь Сюй успокаивающе похлопал Сяо Дуньэра по спине и мягко спросил:

— Они говорили, зачем тебе нужно было поглощать энергию солнца и луны?

<http://bllate.org/book/15574/1386722>